

*Them
Ours*

Francine
du Plessix Gray

Them

A Memoir of Parents

Франсин
дю Плесси Грей

Они

Воспоминания о родителях

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.111-94
ББК 84(7Сое)-44
П38

FRANCINE DU PLESSIX GRAY
THEM: A MEMOIR OF PARENTS

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
JANKLOW & NESBIT ASSOCIATES
и PRAVA I PREVODI INTERNATIONAL LITERARY AGENCY.

Автор идеи и составитель серии “На последнем дыхании”
СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Художественное оформление АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

В книге представлены фото из семейного архива автора,
ВЛАДИМИРА СЫЧЕВА, ЛЮДМИЛЫ ШТЕРН,
архивов Государственного музея В.В. Маяковского (Москва)
и фотоагентства “ВОСТОК-МЕДИА” (www.vostock-photo.com).

Плесси Грей, Франсин дю.

П38 Они: воспоминания о родителях / ФРАНЦИН ДЮ ПЛЕССИ ГРЕЙ; пер. с англ.
Д. ГОРЯНИНОЙ; послесл. С. НИКОЛАЕВИЧА. — Москва : Издательство АСТ: Редак-
ция Елены Шубиной, 2017. — 525, [3] с. — (На последнем дыхании).

ISBN 978-5-17-089039-2

Франсин дю Плесси Грей — американская писательница, автор популярных книг-биографий. Дочь Татьяны Яковлевой, последней любви Маяковского, и французского виконта Бертрана дю Плесси, падчерица Александра Либермана, художника и легендарного издателя гламурных журналов империи *Condé Nast*.

“Они” — честная, написанная с болью и страстью история двух незаурядных личностей, Татьяны Яковлевой и Алекса Либермана. Русских эмигрантов, ставших самой блистательной светской парой Нью-Йорка 1950–1970-х годов. Ими восхищались, перед ними заискивали, их дружбы добивались.

Они сумели сотворить из истории своей любви прекрасную глянцевую легенду и больше всего опасались, что кто-то разрушит результат этих стараний. Можно ли было предположить, что этим человеком станет любимая и единственная дочь? Но рассказывая об их слабостях, их желании всегда “держать спину”, Франсин сделала чету Либерман человечнее и трогательнее. И разве это не продолжение их истории?

УДК 821.111-94
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-089039-2

- © Francine du Plessix Gray, 2005
- © Д. Горянина, перевод на русский язык, 2016
- © С. Николаевич, послесловие, 2017
- © Nancy Stampton, фотография автора на обложке
- © Государственный музей В.В. Маяковского.
- © А. Бондаренко, художественное оформление, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017

Содержание

От автора	9
-----------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Старый Свет

ГЛАВА 1.	<i>Татьяна</i>	17
ГЛАВА 2.	<i>Дядя Саша</i>	32
ГЛАВА 3.	<i>Владимир Владимирович Маяковский</i>	53
ГЛАВА 4.	<i>Наследие Маяковского</i>	72
ГЛАВА 5.	<i>Алекс и его отец</i>	94
ГЛАВА 6.	<i>Алекс и его мать</i>	115
ГЛАВА 7.	<i>Алекс и его женщины</i>	130
ГЛАВА 8.	<i>Татьяна и Бертран</i>	148
ГЛАВА 9.	<i>1939–1940</i>	174
ГЛАВА 10.	<i>Катастрофа</i>	193
ГЛАВА 11.	<i>Бросить всё</i>	209

ЧАСТЬ ВТОРАЯ НОВЫЙ СВЕТ

ГЛАВА 12.	<i>Рочестер, Нью-Йорк</i>	227
ГЛАВА 13.	<i>Вестник общества, моды и церемониалов</i>	250
ГЛАВА 14.	<i>Семидесятые улицы</i>	276

ГЛАВА 15.	<i>Saks Fifth Avenue и Condé Nast</i>	295
ГЛАВА 16.	<i>Наш дом № I</i>	310
ГЛАВА 17.	<i>Наш дом № II</i>	333
ГЛАВА 18.	<i>Вечно в моде</i>	358
ГЛАВА 19.	<i>Художник в своей мастерской</i>	382
ГЛАВА 20.	<i>Закат Татьяны</i>	415
ГЛАВА 21.	<i>Последние годы Татьяны</i>	437
ГЛАВА 22.	<i>После Татьяны</i>	465
	<i>Эпилог</i>	495
	<i>Благодарности</i>	498
	СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ.	
	<i>Последний сейл: вместо послесловия</i>	501
	<i>Именной указатель</i>	509

*Посвящается им —
с тоской и любовью*

Мне снятся очень яркие сны. Десять лет назад¹, в четвертую годовщину смерти мамы, я увидела особенно впечатляющий сон.

Снилось мне, что я живу одна в простом деревенском домике на холме, из окон моих открывается вид на долину. Внезапно я получаю письмо: мама требует переехать к ней — на холм напротив под названием Атланта. (О, причуды подсознания! Заменяв пару букв, из этого слова легко сложить мамино имя — Татьяна.) Я сержусь, мне не хочется ей подчиняться, — и пишу в ответ: “Мне и тут хорошо живется. Я к тебе не поеду!”

Тогда мама приходит ко мне сама. Во сне она совсем не похожа на высокую величественную даму, которую я помню. Напротив, это сухонькая улыбчивая старушка, вся в черном и в скромной черной шляпке с вуалью в мушку. Я никогда не видела ее такой счастливой — она стоит на пороге, не желая входить, сияет от удовольствия и шлет мне воздушные поцелуи, а я улыбаюсь и машу ей в ответ. Нам обоим хорошо, мы рады друг другу и в этот момент ближе, чем когда-либо были на самом деле.

¹ Здесь и далее в подобных случаях имеется в виду год написания книги — 2005. — *Примеч. ред.*

Проснувшись тогда, в 1995-м, я уже знала, к чему этот сон: пришла пора поговорить с мамой. Как это часто бывает в общении с родителями, наш разговор мог состояться только письменно, при жизни мы с ней никогда так не говорили. Моя блистательная мать — законодательница мод своего поколения, превратившая всю свою жизнь в ослепительный спектакль и вскружившая немало голов, — не слишком-то любила разговоры. Татьяна Яковлева дю Плесси Либерман заявляла, а не советовалась, провозглашала, а не беседовала, диктовала, а не убеждала. Пережитые потрясения — русская революция, Вторая мировая война — оставили в ее душе раны, которых она старалась не касаться и никогда не выставляла напоказ. Когда я написала первый текст о ней — он вышел в журнале *The New Yorker* под заголовком “История модницы”¹ и отчасти входит в эту книгу, — я поняла, почему многие писатели обращались в творчестве к истории своей семьи. Будь вы Колетт², Владимир Набоков, Майя Анжелу³ или Гарольд Николсон⁴ — проникая в молчание родителей, распутывая паутину недомолвок, за которой они скрывали правду о себе, а порой и о вас, — вы не просто возвращаете к жизни своих близких, но зачастую яснее начинаете понимать себя и свое прошлое. Никакая другая литературная форма вам этого не даст.

Я понимала, что эти сорок страниц о матери как иконе моды — зародыш книги, которую я когда-нибудь обязательно напишу. Но я также понимала, что нельзя рассказать о жизни

¹ *Plessix Gray F. du. Growing up fashionable. The New Yorker, May 8, 1995.*

² Сидони-Габриэль Колетт (1873–1954) — писательница, актриса, звезда Прекрасной эпохи, лауреат и член жюри Гонкуровской премии. Автор романов, в основу которых легли подробности ее биографии. (*Здесь и далее примеч. переводчика.*)

³ Майя Анжелу (Маргерит Энн Джонсон, 1928–2014) — американская писательница и поэтесса, автор биографических романов.

⁴ Гарольд Николсон (1886–1968) — английский дипломат, автор биографических романов о жизни Дж. Г. Байрона, П. Верлена, А. Теннисона и др.

Татьяны без истории ее спутника — моего отчима, легендарного волшебника издательского дела Александра Либермана, пережившего ее на семь лет. Написать же правдиво о ком-либо, кто еще жив, — совершенно утопическая задача. Поэтому я тянула время и писала биографии персонажей, во многом таких же необычных, как мои родители: маркиза де Сада и Симоны Вейль¹. Намеченные мемуары стали очень далекой целью. Лишь в 2001 году, через год после кончины моего любимого отчима, плач по ушедшим родителям перешел в стадию, которая позволила мне написать эту книгу.

Мои родители, Татьяна и Александр Либерманы, были очень непростыми людьми. Глубоко замкнутые по своей сути, они вместе с тем наслаждались всеобщим вниманием и с гордостью блистали на страницах самых известных светских журналов, которые взахлеб писали об их роскошной жизни, модных интервьюерах и пересказывали их тонкие остроты. Вспоминая, как тщательно родители собирали памятные документы о своей жизни, я понимаю, что им всегда хотелось иметь своего биографа. Кроме свидетельств о смерти или заключении брака и тысячи их фотографий в моем архиве сейчас хранятся такие неожиданные вещи, как документ об обрезании отчима, подписанный в 1912 году главным раввином Киева; письма, которые он писал в девять лет семье из частной школы в Великобритании; табели из французского пансиона, переписка его родителей 1920-х годов, романтические письма маме и ее не менее страстные ответы 1930-х годов, нансеновский паспорт, с которым он уехал

¹ См. *Plessix Gray F. du. At Home with the Marquis De Sade: A Life. N.Y.: Simon and Shuster, 1998* и *Simone Weil. N.Y.: Viking Press, 2001*. Симона Вейль (1909–1943) — французский философ, в чьем творчестве причудливо сочетались идеи иудаизма, христианства и социализма: по ее мнению, “одухотворенный труд” — единственный путь человека к своим корням — природным и социальным.

в Америку в 1941 году, свидетельство о натурализации в США, заказ на ремешок для маминых часов (когда он возглавлял издательский дом *Condé Nast*, то заказал дюжину позолоченных кожаных ремешков, и она носила их десятилетиями). Среди маминых документов — ее паспорта начиная с 1920-х годов: русский, французский, американский; больничный лист 1890-х, выданный ее деду по материнской линии, главному директору Мариинского императорского балета в ее родном Санкт-Петербурге; коллекция документов, связанных с ее дядей, выдающимся художником и путешественником Александром Яковлевым, которому посвящена вторая глава этой книги; любовные письма от великого русского поэта Владимира Маяковского (для которого Татьяна была одной из двух главных муз) — я привожу их в третьей и четвертой главах; чуть ли не все мои послания из лагерей, школ или путешествий, *Ausweis* — удостоверение, позволившее нам покинуть оккупированную Францию во второй половине 1940 года. Складывается впечатление, что родители намеренно собирали декорации, реквизит, а также объективные свидетельства своей жизни — всё, что могло бы понадобиться биографу для создания живого портрета.

Я намеренно делаю ударение на слове “объективные”. Несмотря на то, что жизнь этой влиятельной пары эмигрантов в Нью-Йорке во многом являлась достоянием общественности, они тщательно оберегали частную составляющую этой жизни — тем более что в последние десятилетия обращенный к публике фасад строился исключительно на обмане и лести. Каждый из них видел свою будущую биографию по-своему. Отчим, одержимый контролем над всем и вся, хотел, чтобы ее подготовили пока он жив и чтобы автором была не я. Мама же, наоборот, мечтала, чтобы биографию написала я и непременно после ее смерти. Только благодаря тому, что последние полвека я веду дневник, у меня есть возможность выполнить ее желание, а заодно разорвать ту паутину недосказанностей, которой мои родители оплели себя в последние годы. Постепенно болезни

и зависимости подточили их здоровье, и я стала чувствовать себя обязанной записывать каждое их слово, каждый жест. Эти записи теперь помогают восстановить в памяти события тех безумных лет.

На самом деле я дитя трех необыкновенных личностей. Последние свои работы я посвящала родному отцу, герою “Свободной Франции”¹ Бертрану дю Плесси, чья смерть во Вторую мировую войну стала главной трагедией моей юности. Однако мне всегда казалось, что его портрет будет неполным, если не поместить его в контекст судьбы двух других моих родителей — Татьяны и Александра, в жизни которых он сыграл важную роль. Только закончив эту книгу, я с грустью поняла, что теперь он наконец покоится с миром.

Но главная муза этого повествования — моя мать. Когда я отдала книгу издателям, она снова мне приснилась. Во сне я стояла перед своим домом, новеньким домом из темно-серого камня. Ко мне подошла мама — снова куда более кроткая, чем при жизни, совсем не похожая на себя: крепко сбитая черноволосая женщина средних лет, выглядевшая по-азиатски и широко улыбавшаяся. Подойдя к двери, она опустилась на колени, говоря, что рада навестить меня, — мое приглашение для нее большая честь. Я присела рядом и поблагодарила ее, сказав, как тронул меня ее приход. Между нами снова царило то же согласие и спокойствие, что и в прошлый раз — десять лет назад. Я поняла, что дом в этом сне — это текст, который я создала, чтобы почтить память матери и замечательного мужчины, разделившего ее судьбу. Как и полагается настоящему биографу, я писала о своих героях с взыскательным сочувствием, стремясь соблюсти равновесие между нежностью и беспощадностью — эти качества составляли самую суть моей матери, и она первая оценила бы мои стремления.

¹ “Свободная Франция” (затем “Сражающаяся Франция”) — организация французского сопротивления под руководством Ш. де Голля в период с 1940 по 1943 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Старый Свет

Мы должны чувствовать всё, что можем.

Для этого мы и родились.

ГЕНРИ ДЖЕЙМС. «Трагическая муза»